

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Моррис Фернандез

Последние несколько недель в жизни Морриса Фернандеза появилась приятная стабильность. Стабильность, которой не было достаточно много лет. В его жизни появилась вторая женщина, которая любила его. Лаура тоже когда-то любила его, а он ее любил всегда, да и скучал по ней. Он не был уверен, что остался бы таким веселым и открытым, если бы в свое время не встретился с Жюли. Они встречались, он показывал ей Пекин, а потом неожиданно они пересекли черту, но всем было плевать: ее муж давно ушел от нее, сын живет своей жизнью, а она не считает себя старой. Да и Моррис тоже, хоть и был ра тот момент законодательно женат, уже давно не жил с Лаурой.

Знакомство Жюли с его дочерью, ее мужем и его племянником с женой, людьми, которых Моррис считает своей семьей, закончилось приятным вечером в квартире, после которого Моррис теперь чувствует какую-то легкость и тягу к жизни. И стабильность.

Она заключалась в том, что каждое утро они с Жюли ходили в бассейн, потом ехали в ресторан, где Моррис продолжал работать управляющим. Жюли ему немного помогала, когда он сильно уставал, но чаще она все-таки уезжала по работе. Она оказалась таким же трудоголиком и просто не могла жить без хоть какой-то работы. Поэтому она теперь работала в каком-то центре обучения стюардесс и была счастлива.

Бизнес Морриса Фернандеза не процветал. В какой-то момент оказалось, что поток снизился, клиентов уже было мало чем удивить. Решив, что это ведет напрямую к банкротству и закрытию ресторана, мужчина начал срочно придумывать варианты решения проблемы. Потому что и расходы стали превышать доходы, а нужно было платить зарплату сотрудникам, и возвращать процент от прибыли Рикардо. А как его возвращать, этот процент, если прибыль постепенно уходит в минус? А Рикардо Агирре никогда не волнуют проблемы бизнеса. Он инвестировал проект, и каждое оговоренное время должен получать процент от прибыли. И все остальное его не волнует.

Моррис не хотел становиться врагом этого человека, поэтому всеми силами пытался справиться с навалившимися проблемами. Он даже уехал на несколько дней в Мехико, чтобы найти все свои институтские записи, хранящиеся в квартире его родителей, потом нашел записи с разных курсов, стажировок и прочего, что позволяло ему расти как повару, и со всем этим богатством вернулся в Токио. А по приходу в ресторан он узнал, что на сайте гида Zagat рейтинг ресторана пошел вниз.

На работе он провел весь день и остался ночью. Жюли была в отъезде на конференции, дома делать было нечего, только пить текилу и смотреть телевизор. Всю ночь он провел за материалами, а под утро задремал, закрывшись в своем кабинете.

Маргарита Эрнандес

О проблемах ресторана Маргарита, естественно, узнала от Сэтоши, который первым столкнулся с неприятной реальностью - клиентов, а, соответственно, доходов стало меньше. И причина этого, к всеобщему сожалению, не лежала на поверхности, заставляя всех заинтересованных лиц проводить тщательный анализ ситуации. И пусть Маргарита ничего не смыслила в финансах и чуть больше, чем никак, разбиралась в ресторанном бизнесе, собиралась сунуть в это дело свой любопытный нос, для начала решив поговорить с Моррисом, как только появится благоприятная возможность.

Эта самая возможность появилась, как только Сэтоши впервые за долгое время урвал себе выходной. Посчитав, что лучший отдых - это смена деятельности, и что от общения с почти двухлетним сыном без присутствия жены еще никто не умирал, Маргарита решила ненадолго навеститься на старое место работы, чтобы поговорить с бывшим начальником и другом. Для чего раздав мальчикам ценные указания, часть из которых они, наверняка, собирались проигнорировать, покинула их квартиру и проделала, по счастью, не слишком большой путь до ресторана. Дорогу к кабинету Морриса Рита могла бы найти даже с закрытыми глазами, так что особенно не застревая, сталкиваясь со знакомыми сотрудниками, направилась сразу к своей цели. Звуков из кабинета не раздавалось, но поскольку управляющий, согласно полученной информации, должен был находиться у себя, Маргарита негромко постучалась в дверь, надеясь не помешать своим появлением человеку, полностью погруженному в работу.

Моррис Фернандес

Поездка в Мексику по работе неожиданно вернула старые воспоминания, в которых помимо институтских приятелей фигурировала Лауритта. Ее образ озорной темноволосой девчонки с пронзительными карими глазами напрочь поселился в его памяти и пустил корни. Их разлука произошла, когда ему было семнадцать лет.

- *Моррис, мы скоро уезжаем. Рикардо отвозит нас в Испанию.*

- *Это... хорошо. Там много возможностей. Ты чего ревешь?*

- *Но... мы же никогда больше не увидимся?*

- *Может, и увидимся когда-то. Кто знает. Жизнь - она штука интересная.*

- *Я буду скучать по тебе, Моррис.*

- *Лаура, где ты? Мы опоздаем на самолет.*

К ним подошел молодой человек с пронзительным холодным взглядом, и Моррис посмотрел на него. Вежливо кивнул ему головой и поцеловал свою подругу в щеку. Молодой человек, подошедший к ним, холодно посмотрел на него, потом поправил пиджак и кивнул. Взял девчонку за руку. Моррис вздохнул и помахал ей вслед. Она

обернулась и робко послала ему воздушный поцелуй. А потом Моррис увидел, как брат бережно обнял ее за плечи и что-то шепнул на ухо. Она засмеялась...

Эта мимолетная встреча с Рикардо произошла почти полвека назад. В следующий раз он увидел Рикардо Агирре лет через десять беззаботной жизни. Сначала он его не узнал, только потом, встретившись с любимой...

Кто-то навязчиво стучался в дверь. Моррис открыл глаза и поднял голову. Последний раз он спал за учебниками накануне выпускного экзамена. Вспомнив про проблемы ресторана, он глубоко и тяжело вздохнул и зевнул. Потом вспомнил, что кто-то стучал в дверь, и встал из-за стола. Подошел к двери и открыл ее.

- Привет. А ты чего не с мужем? Или он тебя выгнал, чтобы, наконец, повидаться с сыном? - усмехнулся Моррис. - Проходи, раз пришла.

Он зевнул и посмотрел на проходившего мимо официанта.

- Одагири-кун, принеси мне, пожалуйста, бутылку лошади. Нет, лучше кофе. И... Рита, ты чего будешь?

Маргарита Эрнандес

Какое-то время на ее стук никто не реагировал. Даже наоборот, тишина из кабинета постепенно начинала казаться все более зловещей и напрягающей. И Маргарита уже собиралась было, нарушая все приличия, зайти в кабинет без разрешения, чтобы проверить, как там себя чувствует хозяин кабинета, как характерное шуршание подсказало ей, что бывший начальник все-таки решил отреагировать на появление назойливой гостью и открыть ей дверь.

- Добрый день, Моррис, - Маргарита облегченно выдохнула, понимая, что управляющий ничего не имеет против ее появления. - Боюсь, выгнать меня без моего желания невозможно, - усмехнулась рыжая, проходя в кабинет. - Не то, чтобы она пыталась как-то подавлять Сэтоши или не спрашивать его мнение по каким-либо вопросам, но раз тот давал ей практически неограниченную свободу, самым наглым образом этой свободой пользовалась. - Я посчитала, что ничего страшного не произойдет, если я ненадолго загляну к вам в гости.

Маргарита заняла привычное место, попутно махнув проходившему мимо двери знакомому официанту, и уже в который раз принялась разглядывать обстановку кабинета Морриса, которую, наверное, могла бы описать даже с закрытыми глазами.

- Я тоже буду кофе, - сообщила Рита, не видя необходимости стесняться. Подобные "набеги" на кабинет управляющего она совершала уже неоднократно и чувствовала себя практически как дома, мысленно подбирая подходящее начало для разговора, касающегося проблем ресторана.

Моррис Фернандес

- Два кофе. Спасибо, - сказал мужчина, потом задумчиво посмотрел вслед уходящему официанту и закрыл за Маргаритой дверь. Указал ей на диванчик, а сам тяжело опустился в свое кресло. Посмотрел на учебники и тетради, собрал их в

стопку и положил на подоконник.

Он был уверен, что понимает причину прихода девушки, но не был уверен, что готов сейчас говорить о бизнесе. Хотя, наверное, о бизнесе поговорить нужно. Потому что от успеха этого бизнеса зависят доходы в том числе и Сэтоши. Моррис знал, что Маргарита пока не работает, в Японии у нее контрактов нет, и она может уехать в Китай, чтобы работать там. И муж с сыном поедут с ней, не дело разлучать семью. И он, Моррис Фернандес, останется совсем один. Кроме Маргариты и Сэтоши у него в этой стране нет близких людей. И, как это ни эгоистично, с ними он расставаться совершенно не хочет. А значит, надо сделать что-то, чтобы вернуть бизнесу былое процветание.

- Знаешь, я, - начал он, но его прервал сначала стук в дверь, на который он отозвался, а потом официант, который поставил на стол поднос с двумя чашками вкусного и ароматного кофе, - думал, что смогу справиться. Но не получается. Я совершенно не знаю, что мне со всем этим делать, да еще и буклетик гида не дает мне покоя. Я не уверен, что потяну, но сейчас бизнес катится по наклонной вниз. А тут еще навалились проблемы Рикардо. А он... я не могу же его бросить.

Он тяжело встал с кресла и подошел к столику. Взял одну чашку кофе и вернулся на место. Отпил кофе и вздохнул.

Маргарита Эрнандес

Ни она сама, ни Моррис так и не решились сразу завести волнующую их обоих тему, начав с молчания, которое первым нарушил сеньор Фернандес. Но и тут в самый ответственный момент ему пришлось ненадолго прерваться, чтобы позволить появившемуся официанту поставить на стол поднос с кофе. Правда подобное вмешательство в их еще толком не завязавшийся разговор Маргариту даже порадовало, поскольку она уже давно мечтала о чашечке хорошего кофе, сразу забрав свою порцию, чтобы насладиться ароматом и вкусом напитка.

-Я, конечно, ничего в этом не смыслю, - рыжая начала говорить только после того, как сделала пару глотков, - но мне кажется, для начала стоит проанализировать, когда начал уменьшаться поток клиентов, выписать возможные причины и методом исключения оставить самые вероятные, с которыми потом и бороться.

Маргарита прекрасно понимала, что говорит очевидные вещи, но учитывая объем навалившихся на Морриса проблем, даже самое простое резюме могло помочь как-то систематизировать имеющуюся информацию.

- Что же касается сеньора Агирре - он уже большой мальчик, и, полагаю, вам не стоит переживать за него сверх меры.

Рита знала, что из-за характера Рикардо и его любви к алкоголю можно было ожидать любых сюрпризов, но совершенно не хотела, чтобы Моррис "сгорел", пытаясь объять необъятное, хватаясь за все проблемы сразу.

Моррис Фернандес

Некоторое время после ответа Маргариты было молчание. Моррис примерно знал, с

чем связан отток посетителей, и очень надеялся, что с этим, но ведь есть что-то другое, не лежащее на поверхности. Причин действительно может быть много, и даже объем порции тоже играет свою роль. И цены на блюда. И даже вид блюда. Клиент очень требовательный, и ему с каждым годом все меньше и меньше получается угодить. За годы столько поменялось, что и не вспомнишь всего.

Он допил эспresso и отставил чашку на стол. Потом задумался, прикрыв глаза и откинувшись на спинку удобного кресла.

- Причин может быть масса, но я все-таки склоняюсь к тому, что это из-за Ри... пожара, который у нас был. Не очень хочется ходить в ресторан, который засветился в сводках происшествий. Да и курить у нас нельзя, только на летней веранде.

Рикардо тоже помнил тот случай и пытался попросить прощения. Только он не умеет просить прощения, поэтому из его уст вырывалось какое-то мычание. И Моррис, хотя они говорили по телефону, чувствовал, что тот сильно раскаивается. И Моррис не стал больше на него злиться. И, разумеется, это было не сразу после устроенного пожара, а на следующий день после того, как Моррис пригласил своих близких и представил им Жюли.

- Но, с другой стороны, это может быть что-то другое.

Он протер лицо руками и посмотрел на фотографию Лауры. Последнюю. Прошло уже больше полугода, но он никак не мог смириться с тем, что ее больше нет. Хотя она ушла не сразу, постепенно, и у него была возможность с ней попрощаться, все равно принять этого не получалось.

- Знаешь, мы в детстве, ей было лет десять, а я уже заканчивал девятый класс школы и думал, куда мне идти, поклялись, что исполним самые заветные мечты друг друга. У нее была мечта быть похожей на Рикки, как она всегда называла своего брата. Он для нее казался идеалом. А потом он вернулся из Африки. Лаура тогда в слезах прибежала ко мне домой и сказала, что мать избил Рикардо. Избила - это просто дала оплеуху. И сказала, что ненавидит его. И что жалеет, что он вообще родился. Я долго ее успокаивал, и у нас тогда случился первый поцелуй. А через два года она уехала. А я всегда хранил память о ней. И... с тех пор мечтал снова ее увидеть и прожить с ней долгую и счастливую жизнь. Состариться вместе...

Голос вдруг дрогнул, и он закрыл глаза. Пальцами промакнул слезы, выступившие на глазах, и улыбнулся. Он не хотел раскисать, но теперь не получалось. Почему-то становилось тяжело. Наверное, мужчины, да еще и в возрасте, тяжелее переживают уход своих женщин.

- Извини, что заставил тебя это слушать. Я... стараюсь не раскисать и пытаюсь смириться с этим, но не очень хорошо получается. Надо заниматься рестораном. У нас есть хороший шеф, и организация нормальная. И даже цены. Но что-то не хватает. Может, изменить направление? Мои ребята могут приготовить все кроме сверчков и рыбы фугу.

Он задумчиво посмотрел на девушку и протянул ей меню.

Маргарита Эрнандес

Версия Морриса, касающаяся устроенного Рикардо представления, показалась Маргарите немного притянутой за уши. Ресторанный бизнес производил впечатление достаточно сложной системы, которую не мог поломать один дурацкий случай. Хотя у сеньора Фернандеза опыт в подобных вопросах был намного больше, и у него, наверняка, были свои причины грешить на брата умершей жены.

- Даже и не знаю, - протянула Маргарита. - Я не уверена, что история с пожаром могла иметь такие долгосрочные последствия. Мне всегда казалось, что в основных проблемах виновата конкуренция, в которой ты проигрываешь по тому или иному параметру. Но я, естественно, могу и ошибаться. - Маргарита уже давно имела возможность оценить количество разнообразных заведений в Токио и понимала, что предоставлять услуги, отличающие твой ресторан от других в лучшую сторону, очень и очень непросто.

То, что касалось прошлого Морриса и его переживаний, Рита комментировать не стала, понимая, что простые слова ему не нужны. Скорее уж, широко раскрытые уши, которые она вполне могла предоставить.

- Не думаю, что стоит вносить серьезные изменения, - покачала Маргарита головой. - Сейчас у ресторана есть определенное "лицо", а если пытаться угодить всем, он может стать безликим и потерять свою привлекательность уже из-за этого.

Рыжей нравилось заведение в его нынешнем виде, и она не хотела, чтобы в погоне за всевозможными рейтингами пропала та приятная и теплая атмосфера, которую Моррису и сотрудникам удалось здесь создать.

Моррис Фернандес

Ему совершенно не хотелось грустить, и он быстро переключился на рабочие моменты.

- Да. Конкуренция. И это тоже. Но, - он задумался и покопался в ящике стола, извлекая копи анкет посетителей, - помимо известного красного гида есть еще путеводитель Загат. Это так называемый народный гид, посетители на сайте оставляют отзывы. У нас кухня не менялась, но рейтинг стал почему-то падать. И вот именно в это время, после осени. В Токио нет мексиканской кухни, поэтому конкурировать нам не с кем.

Моррис замолчал на некоторое время, и помассировал виски пальцами рук.

- Мне однажды мой научный руководитель сказал, что из меня получится преарасный повар, но не управляющий. Наверное, он был прав, - вздохнул мужчина.

Маргарита Эрнандес

- Если честно, я и про красный гид ничего не знаю. - Даже подрабатывая в ресторане во время беременности, Маргарита так и не нашла времени, чтобы изучить подобные вопросы. Да и с Сэтоши они на такие темы обычно не разговаривали, так что высказать какое-нибудь дельное замечание по этому поводу она не могла.

- Что же касается осени... Не знаю, мне кажется только тем случаем все объяснить нельзя. Ну, получился бы временный спад. А потом все должно было наладиться. Но нет. А что же касается конкуренции, то тут дело не только в кухне, если только экзотика мексиканской кухни не перестала быть чем-то интересным. - Говоря о "лице" ресторана, Маргарита как раз и подразумевала, что предлагать блюда, имеющиеся в наличии в десятках других заведений в том же районе не имело никакого смысла. Ведь глупо было идти в ресторан мексиканской кухни для того, чтобы поест тот же рамэн, если неподалеку есть полноценная рамэнная. Но в этом и была проблема, ведь мексиканская кухня могла понравиться далеко не каждому японцу или просто надоесть через какое-то время.

- Вы зря так считаете, - Маргарита придерживалась другого мнения по поводу способностей Морриса как управляющего. - Персонал впр очень ценит, да и с бизнесом трудно представить, чтобы вообще не имелось никаких провальных периодов.

Рассуждая на эту тему, рыжая в очередной раз порадовалась, что ее профессия, к которой она в скором времени планировала вернуться, в корне отличается от нынешней профессии Морриса, тратящего на работу кучу не только физических, но и моральных сил.

Моррис Фернандес

- Да, я понимаю, что бизнес - это сложно, но, как известно, не все бизнесмены достигали вершины, благополучия и известности. Только одаренные, вроде моего шурина. Хотя он никогда не занимался сам бизнесом, но это не мешало ему уметь как-то правильно все просчитывать и расставлять приоритеты. И он, как мне помнится, еще ни разу не проиграл, инвестируя разные проекты.

Это давало возможность считать, что данные проблемы - это просто временное, и скоро все закончится. Хотя ресторанный бизнес и отличается от остального тем, что редко после падения можно снова забраться на вершину олимпа бизнеса. Но раз Рикардо Агирре дал "добро" на это дело три года назад, то все может и получиться.

- Я и сам не знал о Красном гиде Мишлен до второго курса института. Тогда я узнал и о звездах, которые присуждаются, и захотел стать обладателем хотя бы одной такой звезды. Зачастую звезды даются поварам, у меня есть такая. Была, как раз я получил звезду за три дня до рождения внучки. Я долго шел к этой звезде, но сначала стажировался, в том числе в звездных ресторанах Франции, потом у меня родилась дочка, да и на посольской кухне особо не поэкспериментировать с блюдами. Там любили простоту и качество. Работающим мальчикам хватало начосов с соусом гуакамолле, а девушкам что-то типа кесадильи. Навыки терялись. А потом снова стажировки, и вот, в Мадриде, куда я уехал ненадолго, мне присудили звезду. Она сейчас со мной, но я уже не шеф.

Возможно, его уже лишили звезды. Он не удивится. Потому что он уже три года не работает поваром. Хотя он жалеть не будет. Не в звездах счастье. Наверное.

- Иногда звезды дают и ресторану. Для этого ресторан должен быть как единый

механизм. Критерии до сих пор не известны, но самое главное - это все-таки кухня. А потом интерьер, репутация, атмосфера и прочее. И вот где-то в этом закралась ошибка. В какой-то составляющей.

Радовало то, а может и огорчало, что ресторанные критики мишлен не смотрят на репутацию ресторана на сайтах вроде загата. Поэтому у Морриса есть все шансы, что его ресторан могут посетить ресторанные критики. Он вздохнул и улыбнулся девушке.

- Я надеюсь, что не загрузил тебя. Если тебе неинтересно, ты скажи, и я отпущу тебя. У тебя, наверное, есть дела поважнее, чем слушать старика.

Кофе больше не было, и он хотел было пойти за новой порцией, но потом посмотрел на девушку, как бы прося ее саму сходить за кофе и поухаживать за ним.

Маргарита Эрнандес

Маргарита любила слушать Морриса, рассказывая он какие-то забавные истории или говори о рабочих моментах. Вот и сейчас, она старательно кивала головой, подчеркивая, что прекрасно все понимает и не имеет ничего против подобных бесед, что бы там сеньор Фернандес не считал, рассуждая о грузящих ее стариках.

- Да что вы, мне интересно, - улыбнулась Маргарита. - Некоторые вещи для меня стали понятнее. Да и вы знаете, что я всегда рада узнать что-нибудь новое. - В свое время рыжая перелопатила тонны всевозможных книг, чтобы хоть как-то удовлетворить свое неумное любопытство, а раз сейчас на подобное времени у нее катастрофически не хватало, была рада любой полезной и даже не очень информации.

Намек Морриса Маргарита поняла сразу, допив последние глотки кофе из своей чашки, поставив всю посуду на поднос и выйдя из кабинета. Здесь она знала все как свои пять пальцев и могла справиться с поставленной задачей в кратчайшие сроки, во многом благодаря расторопности местных работников. Например, того же веселого парня Одагири-куна, с которым она успела немного поболтать, пока добывала новый кофе, и который любезно донес поднос вместо нее самой, хоть рыжая и уверяла, что прекрасно справится без посторонней помощи.

- А я тут немного эксплуатирую ваших сотрудников, - радостно сообщила Маргарита, открывая дверь и пропуская официанта вперед. - На вас работают очень приятные и отзывчивые люди. - Она с благодарностью улыбнулась молодому человеку, с которым, как и с большинством других сотрудников мужского пола, по старой доброй традиции, находилась в хороших отношениях, и заняла свое место, собираясь продолжить ненадолго прерванный разговор.

Моррис Фернандес

Девушка сказала, что ей интересно слушать его истории, и Моррис благодарно кивнул. Потом она собрала чашки на поднос и покинула его кабинет. Оставшись в тишине и одиночестве, он позволил себе расслабиться, показаться самому себе живым человеком, немного уставшим. Он действительно устал.

Но долго ему находиться в тишине и одиночестве не дали, и он услышал голос Маргариты и открыл глаза. Официант поставил на столик поднос и собрался было уйти, но Моррис его остановил жестом руки.

- Да, Фернандез-сан?

- Как там в зале?

- Несколько столиков занято. А так все хорошо. Клиентам нравится атмосфера. Им приятно здесь находиться и сидеть за чашечкой кофе.

- А что они едят?

Молодой человек задумался.

- Вот что. Понаблюдай за клиентами, а вечером мне расскажешь, о чем они говорят, что заказывают и сколько времени проводят. Будь моими глазами и ушами.

- Хорошо, Фернандез-сан.

- И еще, наверное, принеси мне чашку горячего чая. Не буду я, пожалуй, пить кофе. Все, иди.

Когда молодой человек поклонился и ушел, Моррис посмотрел на девушку.

- Я писал диплом по мишленовскому гиду. Тогда было мало что известно о нем, и поэтому было интересно углубиться. Потому что интернета тогда не было, и люди мало что знали. Если немного истории, то изобрели его французы, Андре и... не помню, пусть будет Эдгард, Мишлен в конце девятнадцатого века. Ты, наверное, слышала про автомобильные шины Мишлен. Вот, это тоже они. Они сделали гид для автомобилистов, чтобы те знали, какие по пути есть отели, закусочные. А за два года до Второй Мировой войны вышел уже известный нам первый гид, в котором были рестораны. Если еще немного истории, то был один известный повар, не так давно, который совершил самоубийство, когда узнал, что компания хочет у него отнять звезду. На самом деле он страдал маниакально-депрессивным психозом, а звезд не хотели лишать.

Моррис замолчал и отпил немного чая, который принес Одагири-кун, которого он и не заметил. Вообще, ему нравилось рассказывать что-нибудь о себе и своей профессиональной деятельности. Да и вообще о жизни. Но он не был уверен, что это кому-то интересно кроме него. Поэтому пока он откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Маргарита Эрнандес

Появление официанта на время заставило Морриса переключить свое внимание на него и начать расспрашивать по поводу клиентов, позволяя Маргарите расслабиться и насладиться напитком. Кофе был все также хорош и поднимал настроение, колеблющееся из-за приятной обстановки, но не слишком приятной причины, приведший ее на бывшее место работы. Но, не желая долго унывать, рыжая решила

все же выровнять настроение, остановившись на позитивных моментах сегодняшней встречи, с удовольствием попивая свой кофе и слушая Морриса, поговорившего с Одагири-куном и вернувшегося к своим рассказам.

- Никогда бы не подумала, что у этого гида такая длинная история, - протянула Маргарита, отставляя быстро опустевшую чашку. Приходилось признавать, что в этом мире существовали тысячи вещей, в которых она совершенно не разбиралась, и информацию о которых не смогла бы собрать даже при всем своем желании, имея ограниченные ресурсом человеческого тела возможности.

- Каждый раз как прихожу, узнаю от вас что-то новое. Но, надеюсь, мои визиты сильно не отвлекают вас от работы. - Маргарита частенько не предупреждала Морриса о своем появлении, если знала, что тот должен быть в своем кабинете, пользуясь их хорошими отношениями и заметно удивляя часть сотрудников-японцев, плохо понимающих такие вольности по отношению к человеку, под началом которого ей раньше приходилось работать.

Моррис Фернандес

- Да, этот гид один из самых древних в гастрономическом бизнесе. Загат появился в шестидесятых годах, их можно считать конкурентами, но на самом деле есть много случаев, когда мишлен присуждали одну звезду ресторану, в то время, как критики загата громили этот ресторан. Или наоборот, посетители хвалили ресторан, а инспектора мишлена даже не заходили туда. Потом, если критик посещает ресторан, он пишет детальный отчет о ресторане, отправляет в головной офис в Париже, а потом происходит голосование разных инспекторов, которые этот ресторан не посещали. Разумеется, тот, за кем закреплен регион, в котором расположен ресторан, не принимает участие в голосовании. Вот так я и получил звезду как повар. Я ее забрал сюда, и ресторан, в котором твой муж проходил стажировку, был популярным.

Моррис отпил немного чаю и посмотрел на девушку. Она ему нисколько не мешала, а наоборот, помогала отдохнуть от проблем, каких-то мыслей, работы и прочего. Потому что сейчас действительно не было ничего кроме работы. Жюли вернется через несколько дней, Яреци пытается поступить в институт, как он знал от Тору, а больше никого не было. А работать много и долго ему совершенно не хотелось.

- Нет, что ты. Ты меня не отвлекаешь, - он усмехнулся. - Поработать я могу и потом. И вообще, многие управляющие приезжают в ресторан раз в несколько дней, а то и недель, или даже месяцев, а я, можно сказать, живу на работе, - из-за его тяги все делать хорошо и качественно, а также приходить на работу раньше и уходить позже, нередко были проблемы с Лаурой, о которых он не хотел вспоминать, но все равно поморщился, взглянув на ее фотографию.

Но разговоры - это хорошо, но вот только они не позволяют решить проблему. Но он надеялся на официанта, который часто его выручал, что тот к вечеру сможет разведать обстановку. И от его рассказов он будет отталкиваться при составлении плана работы.

- А так я всегда люблю что-нибудь интересное рассказать. А то это очень скучно в

тишине резать салат. А потом начинаешь себя ловить на мысли, что ты думаешь о том, как режешь салат. Скучно. Это вот для молчащих людей, вроде Яри, а мне становится скучно, когда не с кем поговорить, - он усмехнулся.

Маргарита Эрнандес

- И здесь, как и везде, все сложно, - прокомментировала очередной рассказ Морриса Маргарита. Она никогда особенно не верила в объективность рейтингов, составленных людьми, со своими взглядами, которые легко могли отличаться от взглядов других, ищущих в ресторане нечто иное, нежели привередливые критики. Сама она во многих простых забегаловках чувствовала себя намного комфортнее, чем в некоторых дорогих и престижных заведениях, так как там могла вести себя свободно и раскованно, а не бояться лишний раз своим экспрессивным поведением резко контрастировать с обстановкой.

- Я бы не сказала, что Яреци такая уж молчунья. - Как казалось Маргарите, для дочери Морриса важна была интересующая ее тема, на которую та могла поговорить, а дальше на тебя мог обрушиться настоящий поток всевозможных рассуждений, если то, о чем Яри говорила, ее действительно цепляло.

Продолжить свои рассуждения по поводу способностей Яреци Маргарита не смогла, так как дверь кабинета резко распахнулась, впуская взволнованного Одагири-куна. Но даже не его внешний вид заставил рыжую занервничать, а то, что молодой человек позволил себе войти в кабинет управляющего без стука, чего он, не случись настоящая беда, не стал бы себе позволять, считая подобное поведение непозволительным нарушением рабочей этики.

Моррис Фернандес

- Люди вообще сложные существа, - усмехнулся Моррис. - Но привередливый клиент скорее пойдет в ресторан с одной звездой Мишлен, чем в ресторан с высоким рейтингом Загат. Вообще, каждый уважающий себя повар предпочитает, чтобы его блюда подавались в звездном ресторане.

Это говорил ему научный руководитель, когда они разбирались с гидом. Преподаватель раньше сам работал поваром в звездном французском ресторане, но причину, по которой он ушел, никому никогда не рассказывал, да и не было это интересно. Моррис смог узнать, что за свою карьеру профессор получил десять звезд как шеф в разных ресторанах. И первую звезду он получил в возрасте сорока лет.

Но жизнь Морриса Фернандеза распорядилась таким образом, что он получил первую звезду несколько лет назад, прожив действительно интересную и насыщенную жизнь.

- Яри общается только с узким кругом людей. Я помню, когда собирали с Лауриттой большие компании гостей на своей маленькой и уютной кухне, дочка постоянно сидела в комнате и читала или рисовала. А если сидела с нами, то либо молчала, либо общалась только с моим другом Гильермо.

Он тепло улыбнулся своим воспоминаниям, но на этом положительные моменты

закончились, так как в кабинет ворвался Оданири-кун. Моррис нахмурился.

- Тебя стучать не учили? А если бы мы занимались чем-то непотребным? - Буркнул он, хотя за словами наблюдались шутливые нотки. Он увидел, как официант покраснел. - Что стряслось?

- Наш шеф-повар не вернулся с обеденного перерыва, и ему нельзя дозвониться. Что делать? - Пробормотал парнишка.

- Это плохо, - мужчина помассировал виски пальцами руки и посмотрел на Маргариту. - Надо уволить его. Мне он совсем не нравился...

- Фернандез-сан, а нам что делать? Посетители хотят отведать блюдо от шефа.

- Хм. Ладно, объясни им как-нибудь мягко, что блюдо придется немного подождать. А я сейчас заменю его.

Когда молодой человек ушел, Моррис допил чай и посмотрел на девушку.

- Вот. Одна проблема стала явной. От меня ушел шеф. А я уже два года ничего не готовил. А навыки-то теряются...

Маргарита Эрнандес

На шутку Морриса по поводу непотребств, которыми они могли заниматься, Маргарита обреченно вздохнула. Тот, похоже, не понимал, что у сотрудников и так возникают разные интересные идеи из-за их удивительно неформального, несмотря на разницу в возрасте и историю профессиональных отношений, общения. А ей самой не хотелось бы давать лишний повод для сплетен, на которые лично ей было плевать, но которые могли расстроить Сэтоши.

Рассказ официанта быстро заставил Маргариту забыть о гуляющих среди работников историях. Если проблемы с прибылью можно было решать постепенно и в спокойной обстановке, то здесь приходилось действовать быстро, чтобы не застопорить работу всего ресторана.

- Хирото-кун, - мягко обратилась Маргарита к официанту, припоминая его имя, перед тем, как тот ушел. - Не волнуйся. Все будет хорошо.

И если парнишку она могла хоть как-то обнадежить, вселяя веру в начальника, то вот с Моррисом все было сложнее, так как тот мог рассчитывать в этой ситуации только на себя.

- В ваших навыках я не сомневаюсь, - уверенно заявила рыжая, стараясь развеять сомнения сеньора Фернандеза. - Что же касается шефа... Может, у него что-то случилось? Я попробую поговорить с сотрудниками и его поискать.

Обычно, если человек собирался уйти с работы, он не делал этого в обеденный перерыв никого не предупредив, а значит, его исчезновение могло быть связано и с другими причинами, которые стоило откинуть, прежде чем принимать какие-то

решения.

Моррис Фернандез

- Вот поэтому управляющие не живут на работе, - хмыкнул Моррис Фернандез. - В Испании я вообще сам все делал, а управляющего если и видели раза два в год, то это было хорошо.

Он посмотрел на смущенного молодого человека, потом задумчиво посмотрел на Маргариту и потер подбородок, думая, как правильно поступить.

- Спасибо, - просто сказал Моррис, тепло улыбнувшись девушке. - Да, если тебе будет нетрудно, поговори с сотрудниками, узнай у них, чего этот не вернулся. Может, его инопланетяне похитили?

Ох, если бы кто знал, как ему не хочется покидать свой уютный кабинет и снова отправляться на кухню. Но он всю жизнь провел на кухне и без нее не представлял свою жизнь. И сейчас он должен снова вернуться к этому. Может быть, и не стоило уходить? Ведь можно найти талантливого управленца, пусть он и занимается этим? А самому вернуться к своей профессии? Или все-таки не стоит?

- Я... буду тебе благодарен, если ты побудешь здесь. Я думаю, через пару часиков освободиться. А если хочешь, можешь понаблюдать за тем, как работает кухня. А потом надо будет решить, что делать дальше.

Моррис почувствовал, что у него начинает болеть голова. Снова помассировав виски, он кивнул девушке и направился на кухню.

Далеко не секрет, что ресторан привлекает больше внимания, когда видна работа кухни. От запаха в зале спасают мощные вытяжные системы, а повара выполняют свою работу слаженно и почти синхронно. Моррис все это прекрасно знал. А также знал, что всей работой, за исключением официантов, интерьера и сопровождения гостей к столику, занимается никто иной как шеф-повар. Раньше всем этим занимался сам Моррис, но теперь, через год, найдя очередного шефа, Моррис перестал заниматься этим. Теперь на нем было просто управление, контроль и разнообразные конференции и курсы повышения квалификации.

Первым делом Моррис увидел, что здесь грязно, одна вытяжка работает не очень хорошо, поэтому за высоким столом почти никого нет. Он нахмурился.

- За работу! - Сказал он, когда повара уставились на него. - Давайте-давайте, не отвлекаемся, я не привидение. Что у нас там на повестке дня? - Он виртуозно поиграл ножом и посмотрел на ребят, широко улыбнувшись. Потом посмотрел на список заказов и стал готовить первое за два года перерыва блюдо...

Маргарита Эрнандес

Ее предложение поговорить с сотрудниками и поискать пропавшего шефа Моррис принял с благодарностью, и Маргарита очень надеялась оправдать его доверие, пусть для этого ей и приходилось задержаться в ресторане намного дольше запланированного времени. Тем более, узнав о произошедшем, Сэтоши должен был

понять причины ее отсутствия и сильно на нее не обижаться.

- Конечно, я буду здесь, сколько потребуется, - заверила Маргарита. - А прямо сейчас поговорю с сотрудниками, которые не очень заняты работой.

Посчитав, что в такой ситуации терять время нет смысла, рыжая встала со своего места и, пожелав Моррису удачи, направилась к охраннику, который должен был видеть, как уходил шеф. И, как оказалось, не прогадала, выяснив, что к тому приходила жена, с которой они сильно повздорили, после чего разозленный повар куда-то ушел.

Прикинув, куда именно обычно уходят мужчины в плохом настроении, Маргарита продолжила расследование, посетив несколько питейных заведений, расположенных неподалеку, чтобы в одном из них обнаружить пьяную в стельку пропажу. Попытки наладить диалог из-за непотребного состояния другой стороны ни к чему не привели, так что рыжая ограничилась тем, что отобрала у горе-повара телефон, позвонила по номеру, который посчитала номером его жены и, обрисовав ситуацию, с чистой совестью вернулась в ресторан. Беспокоить Морриса на кухне Маргарита ее стала, вернувшись в его кабинет и заняв привычное место. Ожидая появления хозяина кабинета, она набрала номер мужа, попросила не беспокоиться и, откинувшись на спинку кресла, прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться и придумать, как еще помочь Моррису в этой неприятной ситуации.

Моррис Фернандес

Виртуозно орудуя ножом и остальными приборами, Моррис в очередной раз создавал шедевр. Сейчас он был сосредоточен, и в скором времени поймал на себе удивленные взгляды работников сердца ресторана - кухни. Он улыбнулся и сделал первое блюдо, оно заняло у него минут двадцать. Разложив все по нескольким тарелкам, он украсил веточками петрушки.

- Вот. Готово, - сказал он, снимая фартук и вешая его на крючок.

- Вы так мастерски работали ножом. Нам никогда не научиться так обращаться, - восхитился молодой повар, который работал здесь не так много и поэтому не видел, что умеет управляющий. Моррис усмехнулся.

- Это моя работа, я всю жизнь был поваром. А вам советую не просто здесь быть, а учиться, узнавать что-то...

Внезапно прервав свою речь, мужчина нахмурился и поспешно покинул кухню. Перед тем, как вернуться в свой кабинет, он вышел на улицу и закурил. Ему вдруг показалось, что он понял причину, по которой этот идиот не вернулся на работу. Несколько дней он ходил какой-то грустный, ни с кем не разговаривал, да и у Морриса не было никаких оснований вызывать его в свой кабинет на разговор. Потому что с едой падение рейтинга не было связано. Скорее всего, он просто нашел место получше, с более хорошей зарплатой. Что ж, это многое объясняет.

Выкурив сигарету, он вернулся в ресторан. Встал у стойки администратора и осмотрел зал. Почему-то возникла мысль, что именно сейчас здесь может сидеть

инспектор Мишлена. Он осмотрелся. За тремя столиками сидели три разных человека. В одиночестве. Собранные. Один был японцем, два других иностранцы. Моррис не помнил, каким должен быть инспектор, но знал, что он всегда один, ни с кем не разговаривает. Сбран, сдержан, внимателен и спокоен. И инспекторов никто не знает в лицо. Потому что они анонимны. И ресторан этот инспектор посещает только один раз в год.

Моррис Фернандес почувствовал, как у него болит голова. В какой-то момент перед глазами покачнулся мир, и он мотнул головой. Направился к барной стойке и попросил стакан виски. В несколько глотков выпил их, а потом направился в свой кабинет.

- Фернандез-сан, а что нам делать дальше? Как быть с блюдом от шефа?

- Скажите, что мы приносим свои извинения, но шефа временно нет, - устало сказал он и ушел в свой кабинет.

Маргарита сидела на диванчике с закрытыми глазами, и он опустил в кресло. Кашлянул и помассировал виски пальцами руки.

- Скажи, что этого муд... идиота похитили пришельцы и успокой меня, - сказал Моррис злым голосом. Он начал заводится. Радовало только то, что можно сейчас уйти домой и сделать вид, что его нет. А завтра уже думать, что с этим делать.

Маргарита Эрнандес

Из раздумий Маргариту вырвало появление раздраженного Морриса, которого вся эта ситуация окончательно выбила из колеи. И, к ее глубокому сожалению, ей нечем было его порадовать или успокоить, поскольку причина, по которой повар покинул свое рабочее место никак не оправдывала поведение отвечающего за кухню сотрудника.

- Увы, инопланетяне его не похищали. - Маргарита никогда не относилась к числу людей, пытающихся все свалить на вмешательство каких-то непонятных сил, поскольку в жизни обычно все оказывалось намного проще и банальнее. - Скорее его забрал зеленый змий. Я выяснила, что он поругался с женой и, прикинув возможное развитие событий после этого, обнаружила его в одной из забегаловок неподалеку. В том состоянии, в котором он сейчас находится, ни о какой работе речи идти не может, поэтому я позвонила жене и попросила его забрать.

Больше рассказать Маргарите особенно было и нечего. Что со всем этим делать дальше, а, точнее, прощать ли нерадивого сотрудника или его увольнять, решал Моррис. И решение ему предстояло принять очень и очень непростое. Желание оставить работника, который в любой момент мог тебя подвести, пахло идиотизмом, но и хорошие повара на дороге не валялись, и это противоречие в очередной раз дало Маргарите повод порадоваться, что она не занимает и не планирует занимать какую-нибудь руководящую должность, на которой ей придется разбираться с такими вот неоднозначными вопросами.

Моррис Фернандес

- Почему нельзя запретить сотрудникам пить? И ведь не придиришься - напился он не на рабочем месте, - тяжело вздохнул мужчина, пытаясь понять, что со всем этим делать. Хотелось плюнуть на все и продолжить рассказывать Маргарите историю или какие-нибудь байки. Но ведь это совершенно неправильно. Нельзя бросать ресторан на время кризиса. Нужно, наоборот, собраться с силами и разрулить неприятную ситуацию.

С другой стороны, он тоже был человеком. Он никогда не стремился быть похожим на Рикардо, который с детства вообще не спал и не надеялся ни на кого. Сам он, наоборот, любил поспать, поесть и поговорить. И если общения сейчас хватало, то вот со вторым и первым пунктами были проблемы. И спать хотелось больше, чем есть. Может, это из-за спазма, а может из-за напряжения.

Немного успокоившись и взяв телефон со стола, а свой кожаный портфель с подоконника, Моррис Фернандез посмотрел на девушку и встал с кресла.

- Ладно. Сейчас ничего не изменить. Поэтому предлагаю сделать то, что можно сделать - это сбежать. Завтра буду решать дальше, что делать с этим. Спасибо тебе большое за помощь и поддержку. И передай мужу, чтобы завтра... - он задумался и что-то посчитал в уме, - послезавтра пришел раньше. Завтра отдохните. Сходите куда-нибудь, развейтесь. Скажи ему только, чтобы он рассчитал этого идиота. Он вроде иногда берет на дом работу. А сейчас пойдем.

И он помог девушке встать, а потом они вместе вышли из его кабинета, а вскоре из ресторана. Сейчас не хотелось думать о том, что может быть, если ресторан потеряет свой былой рейтинг, да и вообще думать о рейтинге не хотелось.
